

Флаг АДР на Девичьей башне

Вспомним героев, ценой своей жизни приближавших День независимости Азербайджана

Афет Ислам

История Азербайджанской Демократической Республики, просуществовавшей всего 23 месяца, представляет большой интерес, и не последнюю роль в ней играет судьба трехцветного флага независимого Азербайджана, который был утвержден 9 ноября 1918 года в качестве Государственного флага АДР.

Автором флага был известный азербайджанский ученый, философ, художник и врач Али бек Гусейнзаде. Впервые Государственный флаг был поднят 17 ноября 1918 года на морском вокзале Баку во время церемонии встречи английского генерала Томсона. В своей речи на открытии парламента 7 декабря 1918 года Мамед Эмин Расулзаде сказал: «Это трехцветное знамя, символизирующее независимый Азербайджан, поднятое Национальным советом и означающее тюркскую свободу, исламскую культуру и современность, будет всегда развеваться над нами». Именно ему принадлежат знаменитые слова: «Однажды поднятое знамя никогда не падет!» (Bir kərə yüksələn bayraq bir daha enməz!).

Несмотря на то, что во времена Азербайджанской ССР флаг был изменен, триколор использовался за пределами СССР. В годы эмиграции в Турции М. Э. Расулзаде изготовили флаг АДР, который в настоящее время хранится в Музее Государственного флага. После Второй мировой войны некоторые азербайджанцы не вернулись на родину, остались на чужбине. В том числе и Гюльмирза Багиров. В его доме часто собирались земляки и отмечали памятные даты. В одном из мероприятий, посвященном Дню Республики, принял участие и М. Э. Расулзаде. Он передал хозяину дома национальный флаг Азербайджана, который изготовил, и попросил при возможности доставить его на родину. Просьбу удалось исполнить спустя 20 лет. В 70-е годы Гюльмирза Багиров, обвязав талию своей супруги флагом, перевез его в Азербайджан. 20 января 1990 года он поднял священное знамя над крышей своего дома в поселке Маштага...

17 ноября 1990 года решением Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, возглавляемого Гейдаром Алиевым, трехцветное знамя было принято, как Государственный флаг НАР, а 5 февраля 1991 года оно было утверждено в качестве Государственного флага Азербайджанской Республики, провозгласившей свою независимость.

17 ноября 2007 года вышло распоряжение Ильхама Алиева «О создании Площади флага в столице Азербайджанской Республики», а 1 сентября 2010 года состоялось ее открытие, и здесь был поднят Государственный флаг Азербайджана. В своей речи на церемонии Президент сказал: «Создание в городе Баку, столице нашей страны, такой величественной площади - действительно большое событие. Наш флаг - источник нашей гордости. Наш флаг - это наша плоть, наше сердце».

Непобедимая память

Во время пребывания в США автора этих строк соотечественники, с которыми я была знакома по прошлым приездам и публикациям, рассказывали интересные истории, некоторые из которых послужили сюжетом для статей и интервью. Одну из таких бесед с Тохфой Эминовой, интервью с которой уже было опубликовано в газете «Каспій», предлагаем вниманию наших читателей, сопроводив ее рассказ выдержками из книги Али Шамиля «В поисках диссидентов».

- Мой дядя Чингиз Абдуллаев посвятил всю свою жизнь восстановлению независимости Азербайджана. 28 мая 1956-го, в 39-ю годовщину создания АДР, вместе со своим другом и единомышленником Джахидом Хилалоглу они водрузили триколор АДР на Девичью башню. За политическую деятельность он провел в ссылках, лагерях и психбольницах 40 лет своей жизни...

В журналистском исследовании Али Шамиля читаем: «Какой бы сильной ни была военная мощь государства, она будет обречена на гибель, если ее экономика, культура и литература построены насильственным путем. Советские стратеги прекрасно видели причины развала государства, хотели приостановить его, но боялись перемен. Боялись возмездия обманутого народа за гибель сотен тысяч невинных людей. Смерть Сталина предоставила советским стратегам прекрасную возможность. Ведь теперь можно было приписать все грехи тоталитарного режима одному лишь вождю. Не только Сталин, но и все те, кто формировал с ним этот общественный строй, должны были ответить по всей строгости закона. После долгих лет мучений и пыток людей выпускали из ГУЛАГ, - это были те, кто выдержал нечеловеческие условия советского режима. Советский Союз пытался продемонстрировать всему миру свою

демократичность. Формально из Уголовного кодекса было изъято выражение «враг народа», однако репрессивная машина продолжала действовать, хотя и в другой, более изощренной форме. Инакомыслящие объявлялись «душевнобольными», «преступниками», «ворами», «наркоманами» или погибали в «автокатастрофах».

Абдуллаев Чингиз Мирза Ага оглу - режиссер, один из организаторов подпольной студенческой группы в Театральном институте в 1947-1950 годах. Его исключили за инакомыслие, но он был тверд в своих убеждениях и продолжал участвовать в подпольной группе. Решил уехать из СССР и продолжить борьбу за независимость республики в рядах эмиграционных политических организаций бывшего правительства АДР.

Два азербайджанских студента, не побоявшись, вывесили на символе Баку - Девичьей башне национальное знамя, в корне отличающееся от красного знамени советской государственности. Это был явный призыв к независимости Азербайджана. Это был не просто поступок, а подвиг, безрассудная храбрость, которая достойна народной памяти и увековечения! Это мощный воспитательный заряд для всех поколений, знающих высокую цену свободе и демократии.

- Их было два брата - мой отец, Айдын, и Чингиз. Чингиз родился в 1929 году в Лачинском районе, где работала его мать - один из первых гинекологов-акушеров Азербайджана, моя бабушка Гюльсум Абдуллаева. Вскоре семья переехала в Баку, где после окончания средней школы Чингиз поступил в Театральный институт, откуда его исключили за инакомыслие. Но дядя завершил свое обучение заочно. Это был очень интеллигентный и образованный человек, он неоднократно давал интервью радиостанции «Голос Америки», и можно сказать, был одним из первых дикторов радио. Красивый тембр голоса, четкая и грамотная речь еще в институте привлекли внимание преподавателей, которые направили его диктором на институтское радио.

В студенческие годы он знакомится со студентом того же вуза Джахидом Хилалоглу, и в результате оба молодых человека посвятили свою жизнь политической борьбе. Я очень редко видела его, лишь в дни рождения он мог ненадолго прийти или позвонить откуда-то, да и то всего на минутку, чтобы КГБ, контролировавшее его, не успело вычислить его местонахождение. Когда дядя Чингиз приходил к нам, он ни о чем не рассказывал.

Говорил о своих идеях с осторожностью, зная, что за ним установлена постоянная слежка. Поэтому никогда не сообщал нам, где находится, боясь, что КГБ может оказать давление на нашу семью и кто-то из родителей невольно выдаст его.

Мне на всю жизнь запомнился небольшой эпизод. Я училась в четвертом классе специальной музыкальной школы имени Бюль-Бюля, и однажды после уроков неизвестные люди в штатском увезли домой. Родителям было сказано, чтобы взяли паспорта, их отправляют в столицу. В Москве нас встречали сотрудники московского КГБ, они забрали всю семью в посольство США, где сообщили, что Чингиз Абдуллаев при аресте сумел бежать в американское посольство и попросил политическое убежище. Семью Айдына Абдуллаева привезли в Москву, чтобы они уговорили Чингиза отказаться от своих намерений, а меня держали в машине как заложницу - на случай если родители тоже не вернуться. Но у них и в мыслях не было подобных намерений, и Айдыну Абдуллаеву никак не удавалось убедить брата отказаться от своих убеждений и вернуться домой. Когда спор достиг своего апогея, старший, Айдын, дал пощечину брату, сказав, что из-за него страдает вся семья.

Тохфа ханым вспоминает:

- Подняв голову вверх, я увидела, как дядя Чингиз, которому сообщили, что племянница находится в машине, смотрит на меня из окна второго этажа...

Сначала Ч. Абдуллаев в 1948 году был лишен свободы на три года, а в мае 1956-го обратился в посольство США с просьбой о политическом убежище. До решения его вопроса сотрудники КГБ напали на его след и 9 мая 1956 года арестовали. Следующая встреча состоялась с генералом КГБ Серовым: Чингиза обвинили «в измене Родине» и без суда и следствия приговорили к 10 годам заключения. 27-летний борец против имперского режима шесть лет провел в одиночной камере, остальные четыре - в колонии строгого режима. В Дубровской тюрьме он совершил «преступление» и с 1957 года опять был лишен свободы на 10 лет и на три года - политических прав. Был освобожден досрочно и отправлен на принудительное лечение в психбольницу МВД. В 1968 году освобожден и отправлен в психиатрический диспансер Минздрава, а затем в психоневрологическую больницу в поселок Маштага.

Из материалов архивов КГБ на Чингиз Абдуллаева видно, что он не отрекается от своих идей. В письме министру юстиции РСФСР Болдыреву он писал: «Меня обвиняют в том, что в своих листовках я призываю все народы СССР к восстанию, освобождению от коммунистического режима, который держит их в состоянии рабства, насилия, голода, инфляции. Я вынужден заявить, что «судебное заседание» было похоже на театральный спектакль. Судья-марионетка лишил меня даже последнего слова, ибо я сорвал бы с их лица маски и доказал всем, какие они на самом деле авантюристы, тираны, головорезы и угнетатели. Я защищаю национальные интересы всех колоний Российской империи, очень важно

провести в них свободные выборы под наблюдением ООН. Они нарушили самые элементарные правила, не дав мне последнее слово...

Считаю, что вся судебная и прокурорская система СССР действует по указке сверху. С категоричностью заявляю, что я - сын Азербайджана и веду беспощадную борьбу против подлого коммунистического режима. В 1917 году в Декларации прав народов советская власть объявила всему миру об основополагающих принципах и признании права наций на самоопределение, на отделение от России и строительство своих государств. В. Ленин писал, что союз наций создается на добровольных началах и каждая из республик может выйти из состава Союза. Спрашиваю: почему коммунистический режим и советская власть не выполняют завещание Ленина? Этот агрессивный, кровавый, мошеннический коммунистический режим открыто вводит в заблуждение мировую общественность. Если страна идет ленинским путем, то почему режим не признает права народов и республик на самоопределение?»

Результатом этого письма становится второй процесс 1957 году и срок наказания в десять лет в тюрьме особого режима, где Чингиза содержат в одиночной камере.

Почти 20 лет совершенно здорового Чингиза Абдуллаева в качестве психически больного держали в психоневрологической больнице в Маштага по указанию Москвы. Здесь он отказывался от таблеток и уколов, поэтому его продержали в больнице так долго, он терпел изо всех сил. Занимал себя чтением газет, был в курсе всего происходящего в стране, но ни с кем не разговаривал - остерегался. Главный врач психбольницы Тофик Аббасов был близким другом Айдын муаллима - отца Тохфы ханым, но это обстоятельство не играет никакой роли, когда ты находишься под всевидящим оком КГБ.

Родственники очень страдали из-за Чингиза, многие отвернулись от него и даже отказались от своего с ним родства, потому что страх перед КГБ был всеобъемлющим.

Но родители Тохфы ханым несмотря ни на что навещали его в больнице, кормили домашними обедами и сладостями: «И я часто ходила с ними. Дядю Чингиза поместили в палату с очень тяжелыми психическими больными, чтобы и он под этим воздействием потерял разум. Однажды, когда мы с мамой в очередной раз пришли в больницу, главврач сказал, что нам лучше туда не заходить, может быть опасно, тем более с ребенком. Мама ответила, что там, где Чингиз, всегда спокойно. У дяди были очень сильные лидерские качества, харизма светилась в его лице, он мог управлять даже психически больными людьми. Когда мы вошли в палату, по одному знаку дяди все больные беззвучно отошли в сторону. Нам никто не мешал, и после того как дядя поел, он угостил обедом одного из больных, с которым сдружился в больнице.

Хотя ему насильно и делали уколы, но сломить его дух не смогли, и через долгие 20 лет он вышел из психбольницы. В то время я была уже студенткой...»

После освобождения Чингиз Абдуллаев устраивается на работу в Общество слепых, где не перестает говорить о свободе и репрессивном советском режиме. Его продолжают держать под наблюдением, формируя при этом мнение о его душевной болезни и психической несостоятельности, что якобы и является причиной таких разговоров и умозаключений.

Несмотря на постоянную слежку и контроль спецслужб, Чингиз не перестает лелеять надежду на выезд за рубеж. В 1982 году он вновь приезжает в Москву, ему удается попасть на территорию посольства США. Для вынесения заключения о его психической вменяемости вызывают двух профессоров из Швеции, которые подтверждают полную вменяемость диссидента. За границей выходят статьи о Чингизе и репрессиях в отношении него. Ожидая разрешения на выезд, он продолжает жить в посольстве, что не может не беспокоить советскую сторону. Назревает международный скандал, и советская власть вновь прибегает к обману. Чингизу обещают неприкосновенность при условии, что он покинет территорию посольства, пока ждет оформления документов на выезд. Президиум Верховного Совета СССР затягивает вопрос, и, наконец, 19 октября 1984 года дает разрешение, но в тот же день его вывозят в Азербайджан и вновь помещают в Маштагинскую психиатрическую больницу, откуда он вышел уже после развала СССР.

Это был уже немолодой, больной человек, в котором, тем не менее, продолжал жить дух свободы, и мечта покинуть страну. В 1991 году шведское посольство предоставляет ему политическое убежище, и Чингиз Абдуллаев уезжает за границу.

Последняя весточка от него пришла из швейцарского города Берн в 1999 году...

- После освобождения из психбольницы дядя, зная, что КГБ следит за ним, чтобы не создавать для семьи проблем, сразу же вылетел в Москву и оттуда позвонил моей маме, сообщив, что жив-здоров и вышел из больницы. С отцом он старался говорить не часто, потому что папа очень пострадал из-за него, его даже чуть не уволили с работы, да и надо мной в таком случае нависла бы опасность быть исключенной из института.

Оказавшись в Москве, дядя вновь обратился в посольство США и попросил политическое убежище. Его просьба была удовлетворена, и его отправили в Америку, где он прожил шесть месяцев. Из

Нью-Йорка он позвонил нам и сказал, что все нормально, находится в Штатах, сделал операцию по удалению катаракты. А чуть позже мы узнали, что он переехал в Швейцарию, в Берн.

В то время дядя просил политического убежища и в посольстве Швейцарии в Москве, но ему было отказано, потому что до получения визы он должен был находиться в отеле, а гарантии неприкосновенности ему никто не давал. КГБ обманул его, арестовав прямо в отеле и сопроводив в психбольницу в Маштага. Именно потому во второй раз он опять выбрал посольство США, поскольку Швейцария являлась нейтральной, а у США были свои интересы. На протяжении нескольких дней дядя наблюдал за этим посольством, чтобы знать, когда оно открывается, закрывается, как прибывают машины и т.д. Тогда было такое правило: если твоя нога коснулась территории зарубежного посольства, тебя никто не мог оттуда выдворить. Поэтому утром, как только открылись двери американского посольства, дядя тут же вошел внутрь и заявил сотрудникам: «Или убейте меня, или дайте убежище!»

В 1999 году он позвонил нам из Берна и сообщил, что его усилия не пропали даром и СССР развалился. Дядя добавил, чтобы мы не беспокоились, у него все хорошо. В тот год я оканчивала институт, и он поинтересовался, как идут мои дела. Это был последний звонок дяди Чингиза, мы до сих пор ничего о нем не знаем.

Дядя Чингиз не построил семью, потому что вся его жизнь прошла в тюрьмах, да у него просто не было времени подумать об этом. Долгие годы я ищу своего дядю, наладила связь с главой нашей диаспоры в Швейцарии, который обещал помочь. Однако пока никаких известий нет.

Относительно судьбы и местонахождения его соратника - Джахида Хилалоглу у меня тоже нет никакой информации. Дело в том, что во времена АДР один из восьми соратников М.Э.Расулзаде был родственником моего отца, и после падения Демократической Республики он с семьей переехал в Турцию. Дядя Чингиз был с ними очень близок, у него были все контакты, он следовал пути их борьбы за независимость Азербайджана. Вместе с Джахидом дядя планировал через Лерикский район перейти в Иран, а оттуда в Турцию, где, объединившись с товарищами, они могли бы вести борьбу против большевиков...

О судьбе Джахида Хилалоглу в книге Али Шамиля читаем следующее: «Джахид Хилал оглу Ширинов родился в Агдаме в 1928 году, еще ребенком семья переехала в Баку. Учился в школе №13, но в августе 1941-го произошло то, что стало переломным моментом в его судьбе. Без ведома родителей вместе с советскими войсками ему удается переправиться в Иран, в Южный Азербайджан, где он получил реальную возможность прикоснуться к истинной, а не надуманной истории своего народа, сотни лет находившегося под оккупацией Персидской, Османской, а затем и Российской империй.

Будучи студентом режиссерского факультета Театрального института в Баку, с присущей молодежи максимализмом и безоглядностью он начинает распространять идеи обретения республикой независимости и объединения Северного и Южного Азербайджана. Студенты распространяют листовки, призывающие к демократическим выборам, свободному волеизъявлению и клеймят диктатуру коммунистического режима. Деятельность Джахида и Чингиза привлекает внимание спецслужб, и Чингиза на три года бросают в застенки. Джахид же, окончив институт, работает в Театре оперы и балета, где, сколотив единомышленников, продолжает распространять свои идеи. Видя, что борьба в реалиях советского режима не может быть успешной, они принимают решение покинуть страну и действовать за рубежом совместно с лидерами АДР.

Но о выезде приходилось лишь мечтать, и молодые люди решают поехать работать в Лерикский район и оттуда перейти границу с Ираном. Однако их деятельность находилась под неусыпным наблюдением, и после одного из ярких выступлений перед малознакомой аудиторией Джахида арестовывают и осуждают на долгие 10 лет, отправив в Мордовию. Несмотря на трудности и лишения тюремной жизни, Джахид не падает духом - занимается самообразованием, изучает английский, немецкий, французский, арабский языки и фарси».

После выхода из заключения он возвращается в Баку, долго был без работы и только в 1969 году устраивается в Азербайджанский театр драмы в Ереване в качестве режиссера-актера. Однако и тут КГБ не оставляет его в покое, приглашая на «беседы» по самым разным поводам.

Жизнь Джахида Хилалоглу прервалась в мае 1991 года в результате загадочного наезда автомобиля «Волга». Он не дожил всего несколько месяцев до Дня независимости Азербайджана, борьбе за которую отдал свою жизнь...

Сегодня над Азербайджаном вновь развевается триколор, который был священным для Чингиза Абдуллаева и Джахида Хилалоглу. Есть ли заслуга в этом наших героев? Безусловно! Это они и их безымянные соратники приближали заветную мечту азербайджанского народа - НЕЗАВИСИМОСТЬ. К сожалению, им не удалось вкушать плоды свободы и демократии, но мы не должны забывать о них. Не

настало ли время увековечить память этих героев, отдавших в буквальном смысле слова жизнь во имя нашего триколора?

На территории Площади флага открыт Музей флага Азербайджана, но тут нет имен Чингиза Абдуллаева и Джахида Хилалоглу, а ведь именно они больше всех заслуживают увековечения памяти именно здесь. Может быть, настало время вспомнить об истинных, но безымянных героях нашей страны? Почему безымянных? Давайте вернем им имя! Они заслужили это и своей смертью, и всей своей жизнью...